

с иллюстрированным воскресным приложением „МАШЬ МИРЪ“
ВЫХОДИТ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНЪ
Wochentag-Ausgabe Nr. 13.

№ 1255-й

Вторник, 20 января 1925 г.

6-й г. изд.

Сегодня в номере

- Будничная сенсация.
Мука трудовой интеллигенции — **Б. Бруцкая.**
- „Тебя явицу, тебя герой“ — **Сергей Яблоновского.**
- Русские в Японии — **Николай Амурского.**
- Отмытый закон о визах — **И. М. Рабиновича.**

Берлин, 19 января.

Будничная сенсация. История, которую уже несколько дней муссируют немецкие газеты, отнюдь не новая, она случилась уже около трех месяцев назад, и притом история вовсе не экстраординарная, напротив — самая обыкновенная. И тем не менее, такова ее особенность, что она не только не теряет своей актуальности, но напротив, становится все злободневнее.

Самой собой разумеется, что в этой истории руководящую роль играет власть советская, и все тут так просто, что в сущности и рассказывать нечего. Как уже знают читатели, молодой германский ученый приглашен был сибирскими университетами прочесть цикл лекций о нематкей литературе и немецких мыслителях. Такого приглашения, конечно, недостаточно, чтобы проникнуть в советский рай. Но и подлежащему комиссару, к которому обратился за разрешением вѣзда, приглашение настолько пришлось по душе, что он дал разрешение под условием, что молодой ученый посетит один семестр московскому университету, в благодарность за что ученый будет считаться в Москвѣ гостем советской власти.

Словом, перспективы открывались самые радужныя. Германский ученый еще до приѣзда в Россию имѣл возможность наглядно убедиться, что все навѣяло на коммунистическую власть явно несправедливо, что она отличается высокой просвѣщенностью и горячо озабочена просвѣщением страны. Въ сопровождении еще двух студентов молодой ученый отправился в Москву, рассчитывая использовать свою побѣдку для изучения обитающих на сѣверѣ Сибири племен камчадалов, якутов и других.

Гости советского правительства были встречены в Москвѣ весьма радушно и торжественно. вплоть до приѣма в паланомъ засѣданіи совнаркома. А засим... засим и случилась обыкновенная история. Все трое среди ночи были разбужены — ну, конечно, агентами ГПУ, к какъ полагаютъ, по всемъ правиламъ чекистского искусства, арестованы и увезены. Съ тѣх поръ гости советского правительства» бесцѣдно исчезли. Никто изъ нихъ до сихъ поръ не далъ о себѣ никакой вѣсточка, а письма отправляемая на ихъ имя въ Москву, возвращаются съ надписью: за неизвестностью адреса не доставлены.

Вот и все! О чемъ же тутъ говорить — история самая будничная, составляющая органическую принадлежность советского режима. Правда,

Протестъ Эрбетта.

Париж, 18. 1.
Французский посолъ въ Москвѣ Эрбеттъ получилъ отъ Эррио поручение протестовать противъ заявлений, отдѣленныхъ Рыковомъ въ одной изъ его послѣднихъ рѣчей на учительскомъ съѣздѣ. Въ этой рѣчи Рыковъ высказался противъ уплаты французамъ советскимъ правительствомъ долговъ России, и заявилъ, что долги эти носили империалистическій характеръ.

Франко-советскіе переговоры.

Париж, 18. 1.
По сообщению агентства Гаваза Эррио вступилъ съ советскимъ правительствомъ въ переговоры относительно признанія долговъ России. Переговоры эти, однако, до сихъ поръ не привели ни къ какому результату.

Конференція прибалтійскихъ государствъ въ Финляндіи.

Гельсингфорсъ, 17. 1.
Конференція министровъ иностранныхъ дѣлъ Польши, Эстоніи и Финляндіи закончила свои работы въ предположенный финляндскимъ правительствомъ срокъ. По всемъ вопросамъ и предметамъ обсужденія достигнуто соглашение. Относительно третейскаго суда и разоруженія конференція установила, что четыре министра иностранныхъ дѣлъ въ качествѣ представителей своихъ правительствъ единодушно стремятся къ достижению окончательныхъ и достоящихъ для всѣхъ государствъ гарантій мира и одобряютъ сдѣланное Лигой Націй предложеніе о созывѣ общей конференціи о разоруженіи. Они считаютъ желательнымъ участие въ этой конференціи своихъ правительствъ, которыя могли бы изложить на ней свои взгляды.

въ данномъ случаѣ она коснулась не советскаго гражданина, а «гостя» и притомъ представителя дружественной державы. Можно было опасаться, что подымется шумъ, возникнет острый дипломатическій инцидентъ, но германская печать, повидимому, заранее считалась съ тѣмъ, что и по отношению къ гостямъ отъ советской власти ничего другого ожидать невозможно и что поэтому лучше замолчать этотъ случай и постараться ликвидировать его, такъ сказать, подъ сурдинку, путемъ ходатайствъ и протекціи. Советская власть очень высоко оцѣнила такой образъ дѣйствій и по ходатайству германскаго посла въ Москвѣ самъ Черинеръ горячо взялся за дѣло и черезъ нѣсколько дней могъ уже сообщить послу, что онъ убѣдился въ полной невиновности арестованныхъ, къ которымъ предъявлено было всепосамоное обвиненіе въ «экономическомъ шпионажѣ», что они будутъ освобождены. Отъ Черинера не пожелалъ отстать и Крестинскій, который сдѣлалъ представление изъ Берлина и бралъ на себя моральное поручительство въ невиновности захваченныхъ ГПУ немцевъ. А въ результатѣ неясности «гости советской власти» вотъ уже три мѣсяца продолжаютъ томиться гдѣ-то въ застѣнкахъ советскихъ тюремъ, и отецъ одного изъ арестованныхъ, въ печальномъ вчера въ газетахъ письмѣ, высказываетъ предположеніе, что вслѣдствіе моральныхъ и физическихъ пытокъ, арестованные такъ измучены, что даже ГПУ не рѣшается

въ этихъ видахъ министръ иностранныхъ дѣлъ предлагать предложить «своимъ правительствамъ» поддерживать постоянный и интенсивный контактъ для дальнѣйшаго развитія дѣла Лиги Націй. Конференція постановила обратить внимание своихъ правительствъ на то, насколько желательное осуществленіе выдвинутыхъ на варшавской конференціи 14—15 іюля предложеній относительно культурныхъ взаимоотношеній участвующихъ въ конференціи странъ и рекомендовать имъ осуществленіе различныхъ мѣръ въ цѣль развитія сношеній, въ томъ числѣ облегченіе таможенныхъ формальностей и паспортныхъ правилъ. Въ заключеніе конференція подписала выработанный на совѣщаніи экспертовъ 9-го декабря проектъ договора о третейскомъ судѣ.

Слѣдующая конференція состоится въ Ревелѣ. Время ей еще не установлено.

Ганди и большевики.

Лондонъ, 18. 1.
Ганди сообщаетъ въ своей газетѣ, что онъ получилъ отъ большевистскаго правительства приглашеніе посетить Россию для того, чтобы собрать тамъ наблюденія, которыя могутъ быть полезны для большевистской пропаганды въ Азій. Черезъ посредство одного изъ своихъ европейскихъ друзей Ганди узналъ, что Крестинскому было поручено прибавствовать Ганди официально въ Берлинѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ исползовать этотъ случай для большевистской пропаганды среди спутниковъ Ганди. Ганди отвѣтилъ, что онъ не имѣетъ ни малѣйшаго желанія съѣзжать въ Германию и Россию. Его работа въ Индіи, по его словамъ, все еще остается въ тѣнѣ систематическихъ агитаций за границей были бы предвзвѣренными.

выпустить ихъ на свободу, чтобы не узнали всѣ, до какого состоянія ГПУ ихъ довелъ.

Такъ или иначе, но исторія, повторямъ, самая что ни на есть, обыкновенная, будничная. Единственное, что здѣсь заслуживаетъ вниманія — это именно рѣшеніе германской печати замолчать эту наглость советской власти, чтобы «не помѣшать лучшему въ ходъ усиліямъ освобожденія молодыхъ людей». Едва ли можно сомнѣваться что такой образъ дѣйствій, придавъ особую развязность поведенію советскихъ хамовъ. Нельзя же во вспомнить, какъ напр., они положили ноги на столъ при улаженіи инцидента въ берлинскомъ торговомъ и какъ поджали хвостъ въ инцидентѣ съ письмомъ Гришки, когда былъ сдѣланъ надлежащій скандалъ. Во всякомъ случаѣ, теперь, когда выяснилась неудача всѣхъ усилій, газеты считаютъ «современнымъ» озакомить общественное мнѣніе съ этимъ дѣломъ. Для чего собственно? Чтобы продемонстрировать свое безсиліе передъ советскими властителями? Или чтобы выяснитъ бессмысленность заключенія договоровъ съ советской властью? Чтобы предостеречь довѣрчивыхъ иностранцевъ отъ печатаемыхъ въ тѣхъ же газетахъ похвалъ советскому режиму, этого сказать еще не рѣшаются, но такія слова уже на кончикѣ языка и советскія власти несомнѣнно помогутъ имъ сорваться и громко прозвучать по всей Европѣ.

Муки трудовой интеллигенціи.

На состоявшемся недавно съѣздѣ инженеровъ глава правительствъ Рыковъ произнесъ рѣчь о положеніи интеллигенціи, имѣя преимущественно въ виду инженерную. Отъ нашего, что въ согласіи съ заступами Ленина, советская власть ищетъ и вѣдываетъ людей науки и техники въ свою работу, и что «главная масса интеллигенціи ставитъ ставку на организацию государственнаго, общественнаго, советскаго хозяйства». Правда, отдѣльные представители интеллигенціи уже «сплохонурно» жаловались, что у насъ (рабочая) общественность часто принимаетъ такой характеръ, такъ проводится въ жизнь, что она не даетъ ученому и технику возможности работать». Но это Рыковъ объяснилъ общими общими сторонами, которыя скоро будутъ устранены.

Самое собой разумеется, что на съѣздѣ никто не позволилъ себѣ возражать главѣ правительства. Но вопросъ о положеніи интеллигенціи былъ выдвинутъ еще до съѣзда и вотъ неофициальныя сужденія, весьма компетентныхъ въ этомъ вопросѣ лишь совершенно расходится съ мнѣніемъ главы правительства.

Вопросъ этотъ вѣдывается въ связи съ проблемой поднята производственности труда рабочихъ. Современное зѣдро, что безъ особой напряженности и добросовѣстной работы инженерная невозможна поднять производительность труда рабочихъ. И вотъ при этомъ случаѣ и коммунисты и строящая на вершѣ спецналысты въ одинъ голосъ констатируютъ, что у спецналыстовъ на лицо «плохое» развитіе сухого, формализма и психологія бездушной бюрократизма. Спецналысты обнаруживаютъ равнодушіе къ тому, какъ въ действительности работа протекаетъ и каковы действительные результаты получаются. Причины такого положенія указанія лица усматриваютъ во первыхъ въ мелочномъ контролѣ, которому подвергается предпріятія и который отнимаетъ массу времени, а во вторыхъ въ персональной неустойчивости аппаратовъ, въ частой сѣмбѣ руководящей головки трестовъ, фабрикъ и заводовъ.

Редакція «Экон. Жизни» не безъ основанія обеспокоилась по поводу такихъ категорическихъ заявленій и рѣшила, просить хозяйственниковъ и спецналыстовъ высказаться на столбцахъ газеты по этому вопросу.

И вотъ, передъ нами четыре обстоятельныхъ отвѣта компетентныхъ спецналыстовъ. Прежде всего всѣ они въ одинъ голосъ дали отрицательную оцѣнку работы большинства спецналыстовъ и всѣ они признали, что иной она въ данныхъ условіяхъ и быть не можетъ. «Политическая активность въ духѣ коммунизма» полагаютъ бы они не откликнувшихся на анекдотъ съ спецналыстами вовсе не обязательна: если онъ исполненъ лояльно относится къ советской власти и добросовѣстно, не за страхъ, а за совесть исполняетъ свои дѣловые обязанности. Но въ действительности этого оказывается недостаточно. «Есть немудро, дѣловому интеллигенту, читать мнѣ, относятся тѣмъ не менѣе, какъ къ бабруку, трудого которого пользуются, по присутствію котораго въ домѣ доставляютъ весьма мало удовольствія». Атмосфера недоверія, которой окружались у насъ въ первые годы советской власти работа спецналыстовъ, читаемъ мы въ другомъ отвѣтѣ, еще вполне не миновала. Еще и нынѣ спецналысты вынуждены работать съ оглядкой и, какъ мнѣ кажется, собирать на всякій случай оправдательные документы. «У насъ де мало спецналыстовъ», сказано въ одномъ отвѣтѣ, «вмѣняющъ въ своемъ «стѣжкѣ» тюремное заключеніе съ послѣдующимъ прекращеніемъ дѣла». При безцѣльномъ количествѣ контролирующихся инстанцій «за каждую ошибку, которая всегда возможна при работѣ, его будутъ безпощадно обвинять» (кур. «Экон. Жизни»). При

